

предпринимательской, что находит отражение в выборе коммерческих или некоммерческих организационно-правовых форм соответствующих структурных образований. Республика Беларусь в настоящее время придерживается второй позиции, обусловленной особой целью осуществления адвокатской деятельности: оказание юридической помощи. Представляется, что, с учетом опыта соседних государств, а также комплексной оценки правовых последствий определения природы деятельности адвоката с точки зрения гражданского, налогового, административного права, данный подход может быть пересмотрен.

Негареш С. М.

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ (ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО): ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Негареш Саман Мехранович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sam.negaresh21@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.*

Мы живем во время постоянных изменений, которые касаются каждого аспекта нашей жизни. Исключением не стало наше отношение к имуществу. Еще сравнительно недавно для человечества главными ценностями являлись материальные объекты, такие как: драгоценные металлы, источники полезных ископаемых и т. п. Сегодня на передний план выходят технологии, научные открытия, культурные произведения (кино, музыка и т. п.), т. е. объекты, которые невозможно «ощутить в руках». Для таких объектов право придумало понятие «интеллектуальной собственности».

Однако в настоящее время существуют объекты, которые, хотя и не имеют материальной формы, не относятся к интеллектуальной собственности, но при этом обладают существенной ценностью для субъектов права. В отношении таких объектов применяют различную терминологию, в частности, «цифровое имущество (активы)», «виртуальное имущество». Какова правовая природа таких объектов, каков их правовой режим и перспективы законодательного урегулирования – вопрос крайне актуальный.

Начнем с понятия «виртуального имущества». В данную категорию, на наш взгляд, входят объекты, которые не имеют материальной формы или связи с «реальным» миром, а существует, к примеру, только на экране компьютера или, другими словами, в виртуальном мире, но при этом имеют ценность. Функционал их, как правило, ограничен применением в определенной виртуальной системе (программе) (например, социальные сети, онлайн-игры, блокчейн и т. д.). Важной особенностью таких объектов является отсутствие признаков объекта интеллектуальной собственности, так как по сути они представляют собой часть компьютерного кода.

Цифровое имущество, с нашей точки зрения, является более широким понятием и включает, помимо виртуального имущества, также цифровую форму других объектов гражданских прав (например, результатов интеллектуальной деятельности). Связано это с тем, что термин «цифровизация» по сути означает придание материальному объекту цифровой формы. Однако есть примеры, когда данный термин используется в более узком значении. В частности, с 1 октября 2019 г. в Российской Федерации введен новый объект гражданских прав – цифровые права. Согласно ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Как можно заметить, по сути речь идет о виртуальном имуществе. В свою очередь, если обратить внимание на историю вопроса принятия этой нормы и пояснений к законопроекту, выяснится, что под цифровыми правами понимаются токены, а не все объекты виртуальной собственности.

Что касается цифровых активов, то данное понятие является самым широким из всех. Оно включает как виртуальное имущество, цифровое имущество, так и объекты, не относящиеся к имуществу или в целом к объектам гражданских прав, но имеющие цифровую форму. Данный вывод базируется на практике Европейского суда по правам человека.

На основании вышеизложенного, возникает вопрос: как праву оптимально урегулировать отношения, объектами которых выступает анализируемое «имущество»?

По нашему мнению, в первую очередь регулятору следует обратить внимание на виртуальное имущество, так как данные объекты имеют наибольшую специфику по сравнению с существующими объектами гражданских прав. Однако использовать опыт Российской Федерации и вводить новый объект гражданских прав нецелесообразно. Данные объекты будут подпадать под существующую систему объектов гражданских прав и в зависимости от объекта виртуального имущества они будут являться или имущественными правами, или иным имуществом.

На наш взгляд, целесообразнее урегулировать специфические моменты, связанные с правовым режимом объектов, для обеспечения правовой защиты обладателей данного имущества и создания единообразной судебной практики по решению спорных ситуаций, связанных с виртуальным имуществом. Примером такого пути можно считать регулирование токенов (криптовалюты) (хотя и в отношении данных объектов еще остается множество пробелов и неопределенных моментов, подлежащих решению).